

ИСКАНИЕ НОВОГО МИРОСОЗЕРЦАНИЯ

(НОВЫЕ РЕЛИГИОЗНО-ОБЩЕСТВЕННЫЕ ТЕЧЕНИЯ В СССР)

В нашем распоряжении имеется обширный материал, состоящий из различных рукописных «изданий» подпольной внутри-российской литературы, в которых отразилась пореволюционная мысль авторов на нашей родине за последние годы. Конечно, даже и этот обширный матерьял весьма случаен и не отражает ни полноты общественного мнения, ни его динамики. Тем не менее он должен быть интересен хотя бы уже потому, что рукописи эти из России и что принадлежат они авторам не объединенным какой-либо общей партийной платформой. Кроме того они весьма характерны для представителей новой некоммунистической молодежи, как по настроению, так и по охвату проблем, составляющих предмет утверждений. Имеющийся материал принадлежит целому ряду авторов и по своей религиозно-общественной установке может быть подразделен на три основные части: 1) высказывания т. н. «церковников», то-есть отражающие мнение церковно-православной интеллигенции; 2) положения различных мистических внецерковных сект и группировок и 3) утверждения, пытающиеся обосновать церковное сознание по новому и иначе, чем церковники. Социальные доктрины первой группы едва ли представляют какой-либо интерес для нашего читателя, ибо высказывания церковников почти вовсе не отражают пореволюционности в смысле переоценки многих положений до-революционной официальной церкви. Церковнические произведения отличаются все той же отвлеченностью мысли, которая была свойственна им во все времена. Так и нынешние авторы пишут часто о вполне актуальных вещах, как если бы никакой революции вовсе и не было. И несмотря на то, что революция переживается ими очень сознательно, как искупление греха, каких-либо выводов отсюда,

в социальном плане почти не видно. Церковническая мысль, мудрая и зоркая во всем, что касается души человека, больна все тем же неразличением добра и зла в социальной жизни. Вот почему здесь представлены выдержки из трудов только «нео-церковников» и «вне-церковников». При этом недостаток места позволяет остановиться лишь на утверждениях «нео-церковников», а положения «вне-церковников», тоже однако стоящих на основах христианства, будут даны в одной из следующих книжек нашего журнала.

Что касается авторов научно-позитивного сознания и в частности материалистов, то среди них в еще большей степени господствует до-революционное настроение; к тому же в творческом отношении их общественная мысль ныне весьма бесплодна.

Правда, представленные здесь утверждения тоже не отличаются большою конкретностью и внешне также как будто не исходят из дореволюционности и революционности, как из тезиса и антитезиса, но при более внимательном отношении к их внутренним предпосылкам — их синтетическая по-революционность становится, по моему мнению, несомненной. Впрочем, предоставляю судить об этом самому читателю.

Имеющиеся в нашем распоряжении материалы, из коих сделаны выдержки, весьма разнообразны: это переписанные на машинке журналы, рукописи отдельных авторов, целые архивы, наконец, записи курсов, лекций и докладов, читанных в подпольных семинарах и т. д. В данной книжке приведены голые тезисы, принадлежащие представителям двух религиозно-общественных течений «нео-церковнического» направления или, как они сами себя называют, направления «народно-церковнического», отгораживаясь от официального, «господского» православия. Первые представляют собою сводку нескольких докладов на различные темы о русской культуре, с которыми в 1927 году один молодой человек выступал на одном из московских тайных семинаров. Миросозерцание автора этих тезисов сложилось под сильным влиянием первых сочинений Н. А. Бердяева и целый ряд тезисов представляют собою, кажется, едва-ли не дословные цитаты из книг «Смысл творчества», «Новое религиозно-общественное сознание», «Судьба России» и других

произведений того-же автора. Отсутствие под рукой этих сочинений не позволяет мне исправить небрежность переписчика, нигде не поставившего ковычек, — небрежность к стати прости-гельную, ибо условия для подпольной кружковой работы в СССР очень не благоприятствуют традиционным университетским методам семинарской работы.

Второе течение представлено здесь в форме чрезвычайно сжатой компиляции ряда рукописных трудов различных авторов, объединенных на почве единого мирозозерцания и составляющих как бы цельное учение о **синакратии**. Учение это имеет не только философское, но и религиозное обоснование, распространяясь кроме того на проблемы права, экономики и реальной политики. До некоторой степени учение это является достоянием **организованного** коллектива, ибо оно весьма популярно в одной из наиболее распространенных в СССР тайных организаций орденового типа, известной под именем **Братства Светлого Города**. Тем не менее учение о синакратии, представленное здесь (имеется под тем же названием еще другое учение, о котором в следующий раз) не есть какая либо **партийная** догма, облеченная в партийную программу и охраняемая каким-либо руководящим авторитетным органом при помощи т. н. партийной дисциплины. Насколько мне известно, учение это связано с названной организацией лишь постольку, поскольку все авторы книг о различных проблемах синакратии принадлежат к кругу «странников» «Братства Светлого Города», а главное, еще и потому, что дух «Братства» и его религиозные устремления целиком проникают собою всю социальную доктрину о синакратии.

Некоторые отдельные утверждения, здесь приводимые, могут эмигрантского читателя шокировать, другие — возмутить. Трудно отсюда понять многое, там происходящее; но изучать — необходимо.

Наш журнал не считает себя в праве применять какую-либо форму «цензуры» к документам, идущим из России: от применения такой меры материал только потерял бы значительную долю своей ценности и интереса.

М. Артемьев

ФИЛОСОФИЯ КУЛЬТУРЫ

1. Наше историческое сознание переживает духовный переворот, характеризующийся, как переход от социологического миропонимания к мироощущению космическому.

«Социологическое мироощущение означает социальную ориентацию жизни подчиняющую себе все другие оценки. Все ценности ставятся в социальную перспективу и человеческая общественность выделяется из жизни космической, из мирового целого, и ощущается, как целое замкнутое и самодовлеющее. Будущее мира определяется лишь силами, лежащими на самой поверхности ограниченного куска земли».

«Космическое мироощущение верит, что человек космическое существо, а не обыватель поверхностной общественности на поверхности земли, что он находится в общении с миром глубины и с миром высоты.

Зло общественное связано со злом космическим. Космическая общественность вступает в единение с мировым целым, с мировыми энергиями».

«Космическое мироощущение приводит к сознанию бытия, как сложному взаимодействию разных ступеней мировой иерархии индивидуальностей, от личности — к Богу».

2. Переход к космическому мироощущению знаменует собою переход от частного взгляда на жизнь к взгляду историческому.

«Частная точка зрения есть точка зрения личной или семейной жизни, блага и счастья людей или их страдания и несчастья. Благо человека, отсутствие страдания — выше ценности человека, выше чести и достоинства человека. Это исключительное внимание к судьбе отдельного человека оказывается призрачным, так как оно разлагает человека, отвергает реальность души человека, всегда связанной с бесконечной

глубиной бытия мирового. Частное мироощущение антирелигиозно по своей природе».

«Историческая точка зрения есть точка зрения сверхличная, мировая точка зрения ценности национальности, исторических задач, исторической судьбы народов, всего человечества. Историческое, мировое — раскрывает личность, дает движение. Исторический человек, национальный, принадлежащий к тому или иному типу культуры, есть конкретный человек, а не отвлеченная машина, подсчитывающая свои блага и несчастья».

«Историческое чувство в человеке принимает форму глубоко индивидуальных инстинктов, индивидуальной любви к своей национальности, к национальному типу культуры, к конкретным историческим задачам. Оно свойственно более углубленному, более религиозному сознанию».

3. Историческая точка зрения приводит к Шпенглеровой концепции мира как истории, понимаемого и созерцаемого в виде противоположности миру, как природе.

«Помимо необходимой связи причины и действия (логика пространства) в жизни есть еще органическая необходимость судьбы (логика времени)». «История есть образ, посредством которого человек стремится понять живое бытие мира в отношении к своей собственной жизни и тем самым сообщить ему более глубокую действительность». «Культуры суть организмы. История культур — их биографии».

4. Весь мировой путь бытия есть сложное взаимодействие разных ступеней мировой иерархии индивидуальностей, творческое вращение одной иерархии в другую: человека в общество, общества в человечество, человечества в космос, космоса во вселенную, вселенной в бесконечность, бесконечности в Бога.

«Всемирная история человечества есть бесконечный ряд биографий всевозможных организмов различных ступеней иерархии индивидуального бытия в их разных планах существования. Каждая такая биография есть линия от жизни к смерти. Эта линия есть равнодействующая двух направлений: 1) вверх к Богу по ступеням планов существования (или вниз к Дьяволу по ступеням тех же планов) и 2) в сторону,вширь по органическому пути космических степеней в пределах космоса от человека до человечества».

5. Смысл и назначение всякой индивидуальности заключается в преодолении своего плана бытия (движение вверх или линия творчества) и во внедрении в следующую степень иерархии индивидуальностей (движение вширь или линия морали).

«В творчестве человек может преодолеть себя для нового мистического рождения и в самом себе — в человеке — раскрыть свою личность, а в личности раскрыть индивидуальность.

Подобно этому, семейно-родовое образование человеческого коллектива может преодолеть себя в национальном бытии для нового мистического рождения и в самом себе — в коллективе — раскрыть свою национальную личность, нацию, т. е. органическое образование, соборную личность, а в дальнейшем, путем новых волевых достижений, раскрывать в себе свои основные идеи, свой стиль, свои духовные силы и таким образом утверждать себя, как культуру.

Наряду с этим поступательным движением вверх индивидуальность может расти вширь, расширяя горизонт своего духовного воздействия путем приобщения к различным «духам сообщества» и перенося свое бытие последовательно из частной жизни в жизнь общественную и в жизнь историческую».

6. Между индивидуальностью и личностью такое же отношение, как между личностью и индивидуумом (организмом). Индивидуальность и личность — два плана бытия для одного и того же существа: духовный и душевный.

«Индивидуальность есть идея и стиль личности. Личность есть чувственное явление индивидуальности в области психической жизни. Индивидуальность есть внутренняя возможность личности. Личность есть выполненное осуществление индивидуальности. Индивидуальность есть душа личности (и дух индивидуума). Личность есть тело индивидуальности, т. е. выражение души в области протяженного и ставшего, как индивидуум есть тело личности».

7. Между культурой и национальностью такое же отношение, как между индивидуальностью и личностью. Национальность и культура — два плана индивидуального бытия: душевный и духовный.

«Культура есть идея и стиль национальности. Националь-

ность есть чувственное явление культуры в образе истории. Культура есть внутренняя возможность национальности. Национальность есть выполненное осуществление культуры. Культура есть душа национальности (и дух семейно-родового образования). Национальность есть тело культуры, т.е. выражение культуры в области протяженного и ставшего, как семейно-родовое образование есть тело национальности. Культура — индивидуальность. Национальность — личность. Семейно-родовое образование — индивидуум».

8. Национальность — сложное историческое образование, она формируется в результате смешения рас и племен, многих перераспределений земель, с которыми она связывает свою судьбу, и духовно-культурного процесса, создающего ее неповторимый лик.

«Национальность есть бытийственная индивидуальность, одна из иерархических ступеней бытия, другая ступень, другой круг, чем индивидуальность человека или чем индивидуальность человечества, как некоей соборной личности.

Национальность таинственна, мистична, иррациональна, как и всякое индивидуальное бытие. Природа национальности неопределима ни по каким рационально уловимым признакам».

9. Культура никогда не была и никогда не будет отвлеченно-человеческой, она всегда конкретно-человеческая, т.е. национальна, индивидуально-народна и лишь в таком своем качестве восходит до общечеловечности.

«Национальность есть индивидуальное бытие, вне которого невозможно существование человечества.

Человек входит в человечество через национальную индивидуальность, как национальный человек, а не отвлеченный человек.

Человечество раскрывает себя лишь в национальностях. Денационализация, проникнутая идеей интернациональной Европы, интернациональной цивилизации, интернационального человечества — есть пустота и небытие.

Вся жизнь наша должна быть ориентирована на конкретные идеи нации и личности, а не на абстрактные идеи класса и космополитического человечества. Судьба России бесконечно дороже судьбы классов и партий, доктрин и учений».

10. Человечество есть живой соборный организм, воплотивший в себе тот «дух сообщества», который может объединить все человечество в едином братском содружестве. Как и все организмы, человечество рождается, растет, умирает, имеет свое жизненное назначение и судьбу и проявляется в разных планах своего бытия.

«В физическом плане человечество проявляется как община, братство, содружество, церковь, словом, как всякое согласие, каковое может быть названо органической клеточкой человечества.

В душевном плане человечество есть согласие международное, каковым может быть только **вселенская церковь**. Подобно тому, как душою т. н. общества является национальность, или народ, так и душа человечества есть согласие согласий — вселенская церковь, соединение всех церквей.

Но идея вселенской церкви есть Тело Господне, то-есть Христос, Мессия, Спаситель рода человеческого. Поэтому сверхкультура, духовный план человечества, дух человечества есть преобразование Земли, преобразенное человечество».

11. Внедрение **общественного** организма в организм **всечеловеческий**, поскольку оно происходит в духовном плане, есть мессианский процесс, мессианизм, ибо это есть приобщение культуры общества к сверхкультуре человечества, или иначе — воплощение Спасителя рода человеческого в культурных формах того или иного «богоносного» народа.

«Национализм в своем положительном утверждении, в моменты исключительного духовного подъема, переливается в мессианизм. Мессианизм мыслим лишь на религиозной почве и обосновать его можно лишь мистически. Мессианизм относится к национализму, как второе рождение к первому природному рождению.

Мессианская идея — вселенская идея, она определяется силой жертвенного духа народа, его исключительной вдохновенностью, царством не от мира сего, она не может притязать на внешнюю власть над миром и не может претендовать, чтобы даровать народу **земное блаженство**, ибо всекультура есть преобразование, новая земля и новое небо».

12. Религия есть становой хребет национального орга-

низма. Она есть основная идея национальности, следовательно, первофеномен культуры.

«Без религии национальность теряет свое индивидуальное лицо и расплывается в безличных бесстыльных образах, а культура вступает в период своей цивилизации, т. е. костенеет».

13. Культура, подобно всякой другой индивидуальности, всегда или мужественна или женственна. В зависимости от этого различны призвания разных культур.

«Египет, Античность, Германизм — мужественные культуры. Индия, Израиль, Россия — женственные культуры».

«Мужественные культуры утверждают свою индивидуальность в творческом раскрытии своих потенциальных духовных ценностей. Пафос их творчества: героизм, активность и честь. Женственные культуры имеют свое самостоятельное индивидуальное призвание, свое высокое назначение, — воплотить в мир вечную женственность, то-есть одну из сторон божественной природы и этим путем вести мир к любовной гармонии, к красоте и свободе. Пафос творчества женственных культур — подвижничество, терпение и святость».

14. Судьбы культуры зависят от ее призвания, от ее действительного (творческого) пути.

«Жизнь, судьба и назначение всякой культуры, как сложной индивидуальности, ничем не отличается от жизни, назначения и судьбы простой индивидуальности, которая представляет собою творческое устремление к Богу путем преодоления пола и утверждения муже-девственного начала (андрогина), как богоподобия человека и его сверхприродного восхождения. Но преодоление пола есть утверждение пола в любви, а не отрицание сексуальной природы человека в половом инстинкте».

15. Мессианская идея нации означает любовь культуры, томление ее пола, жажду преодолеть в тайне любви трагический разрыв полов и в этом смысле она достигает в мистическом слиянии высшего содержания жизни, окончательной полноты бытия и совершенной индивидуальности.

«Мессианизм или любовь мужественной национальности заключается в служении собою всему человечеству, в идее рыцарского служения Прекрасной Даме, — Мистической Церкви Христовой, в раскрытии в себе идеи вселенской церкви, души

Справедливости, идеи Красоты и других живых проявлений Духа Истины в Его Божественной Полноте (Иоан. XVI, 13).

9. Творчество и борьба за указанные в п. 8-ом идеи означают: а) приобщение к их **Имени** и б) внедрение в космическое сознание для претворения духовных сил индивидуального человека в силы соборного организма.

10. Внедрение в космическое сознание предполагает участие, причастие к внутренней мистической жизни того таинственного организма, который в сознании одних может представляться как Вселенская Церковь, а в сознании других как Святой Грааль, который обеспечивает причастникам **Первоисточник благодати** для укрепления их **силы, мудрости и воли**.

II. КОНКРЕТНЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ЗАДАЧИ.

A. Утверждения.

11. Преодоление представления об истории, как хронике событий, несущих в себе борьбу частных интересов; преодоление рокового представления об истории, как о процессе, основанном на причинной и механической связи событий; установление в истории **смысловой и целевой** связи событий, как **проекции космической жизни** иных миров — высших и низших.

12. Преодоление гомоцентрического сознания в истории и признание связи и зависимости (волевой и кармической) человека от жизни космической; обнаружение космических и сверхкосмических сил, воплотившихся в исторических общественных формах; необходимость **назвать** эти силы по именам («имяславие»), указать их роль на исторической арене и призвать людей **приобщиться к одним и отречься от других** (культ социальной религии).

13. В области права: установление: 1) принципа **аксиологического разграничения прав и обязанностей**, соответственно иерархии духовных ценностей. Каждой ценностной категории людей соответствовать должны **определенные обязанности**, вытекающие из духовных сил и возможностей этих людей; 2) **примата обязанности над правом**: право есть функция обязанности.

а не наоборот (принцип «служения»); 3) принципа **относительности и непринудительности** юридических норм — право есть **техника социальных отношений** («поваренная книга»). Такое рекомендуемое право становится правом действующим постольку, поскольку **конкретные** люди выбирают для себя те или иные **конкретные же пути согласия**.

14. В области социальной политики: борьба за органическую структуру общества, перестройка его механической классовой структуры в **органическую («кастовую»)** структуру на основе иерархии духовных типов людей и способности служения их различным ценностным категориям.

15. В основу «кастового» деления общества кладется не социально-экономический интерес (классовый принцип) и не легитимистический признак (сословный принцип), а **достоинства и призвания человека**. Этим осуществляется **органическая** связь труда (профессии) с иерархией духовных ценностей и достигается подлинная **свобода труда**.*)

16. В области социального идеала: в соответствии с принципом аксиологического права и с органической структурой общества возникает задача организации общества на началах подлинной **пневмократии**, которая есть один из видов **синократии** (вернее — **синтекратии**): диктатура — тезис, демократия — антитезис и власть достойных (богопризванных) — синтез.

17. Сочетание жертвенного служения (п. 4), как защиты слабых, униженных и оскорбленных, с началом индивидуальности, как духовного достоинства и чести (п. 5.) составляет **идеал рыцарства**. Пневмократия есть власть **аскетического рыцарства**, стоящего на страже общества для ограждения духовных ценностей его от **власти** над ними плотского интереса.

Б. Преодоление препятствий

18. Все конкретные исторические задачи сводятся к борьбе за пневматологическую социальную доктрину (пп. 11-17), поэтому главным препятствием к осуществлению ее является

*) Вопрос о кастовой структуре общества занимает центральное место в капитальных трудах подпольной рукописной литературы и освещению его должна быть посвящена специальная статья. — М. А.

Справедливости, идеи Красоты и других живых проявлений Духа Истины в Его Божественной Полноте (Иоан. XVI, 13).

9. Творчество и борьба за указанные в п. 8-ом идеи означают: а) приобщение к их **Имени** и б) внедрение в космическое сознание для претворения духовных сил индивидуального человека в силы соборного организма.

10. Внедрение в космическое сознание предполагает участие, причастие к внутренней мистической жизни того таинственного организма, который в сознании одних может представляться как Вселенская Церковь, а в сознании других как Святой Грааль, который обеспечивает участникам **Первоисточник благодати** для укрепления их **силы, мудрости и воли.**

II. КОНКРЕТНЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ЗАДАЧИ.

A. Утверждения.

11. Преодоление представления об истории, как хронике событий, несущих в себе борьбу частных интересов; преодоление рокового представления об истории, как о процессе, основанном на причинной и механической связи событий; установление в истории **смысловой и целевой** связи событий, как **проекции космической** жизни иных миров — высших и низших.

12. Преодоление гомоцентрического сознания в истории и признание связи и зависимости (волевой и кармической) человека от жизни космической; обнаружение космических и сверхкосмических сил, воплотившихся в исторических общественных формах; необходимость **назвать** эти силы по **именам** («имяславие»), указать их роль на исторической арене и призвать людей **приобщиться к одним и отречься от других** (культ социальной религии).

13. В области права: установление: 1) принципа **аксиологического разграничения прав и обязанностей, соответственно иерархии духовных ценностей.** Каждой ценностной категории людей соответствовать должны **определенные обязанности, вытекающие из духовных сил и возможностей этих людей;** 2) **примата обязанности над правом: право есть функция обязанности.**

а не наоборот (принцип «служения»); 3) принципа **относительности и непринудительности** юридических норм — право есть **техника социальных отношений** («поваренная книга»). Такое рекомендуемое право становится правом действующим постольку, поскольку **конкретные** люди выбирают для себя те или иные **конкретные же пути согласия**.

14. В области социальной политики: борьба за органическую структуру общества, перестройка его механической классовой структуры в **органическую («кастовую»)** структуру на основе иерархии духовных типов людей и способности служения их различным ценностным категориям.

15. В основу «кастового» деления общества кладется не социально-экономический интерес (классовый принцип) и не легитимистический признак (сословный принцип), а **достоинства и призвания человека**. Этим осуществляется **органическая** связь труда (профессии) с иерархией духовных ценностей и достигается подлинная **свобода труда**.*)

16. В области социального идеала: в соответствии с принципом аксиологического права и с органической структурой общества возникает задача организации общества на началах подлинной **пневмократии**, которая есть один из видов **синакратии** (вернее — **синтекратии**): диктатура — тезис, демократия — антитезис и власть достойных (богопризванных) — синтез.

17. Сочетание жертвенного служения (п. 4), как защиты слабых, униженных и оскорбленных, с началом индивидуальности, как духовного достоинства и чести (п. 5.) составляет **идеал рыцарства**. Пневмократия есть власть **аскетического рыцарства**, стоящего на страже общества для ограждения духовных ценностей его от **власти** над ними плотского интереса.

Б. Преодоление препятствий

18. Все конкретные исторические задачи сводятся к борьбе за пневматологическую социальную доктрину (пп. 11-17), поэтому главным препятствием к осуществлению ее является

*) Вопрос о кастовой структуре общества занимает центральное место в капитальных трудах подпольной рукописной литературы и освещению его должна быть посвящена специальная статья. — М. А.

психизм; он олицетворяет собою стихию, в коей в общественных формах воплощены силы организованного зла.

19. **Организованное зло**, воплощенное в общественной жизни и проявляющееся сквозь призму психического сознания, имеет три главных аспекта: материализм или стихия эгоизма; властничество или стихия насилия; лицемерие и демагогия или стихия лжи. Эти три ипостаси Сатаны соответствуют трем искушениям Дьявола, которыми он соблазнял Христа: искушению хлебом, искушению властью и искушению чудом. Указанные три формы организованного зла (Сатанизм) суть непосредственные враги человечества, против них должна быть организована **рыцарская война** светлого воинства.

20. Историческая действительность знает две **современные** формы общественной жизни, в которых указанные три ипостаси Сатаны воплощены полностью: **капитализм** и **коммунизм**. В обоих Сатанинская «**троица**» проявляется, как синтез эгоизма, насилия и лжи. В капитализме организующими центрами их являются: (финансовый) **капитал**, (классовое) **государство** и (внешняя) **лже-«церковь»**, как средоточие лицемерной буржуазной морали. В большевизме организующими центрами их являются: культ материализма, насильническое государство и советская «**общественность**». Таковы враги человечества в их конкретном историческом облики.

21. Тринединная сущность сатанинской «троицы» имеет и свое **непосредственное выражение**, как в душе человека, так и в душе соборного организма (в общественных формах). Сущность эта — **страх**. Страх божий («Ягвизм») есть первофеномен всякой темной религии. Страх это — трон Сатаны: на нем держится капитал, государство и «церковь». Бесстрашие есть высшая добродетель, первая заповедь рыцаря. Страх есть источник бесплодия, ибо для творчества необходимо дерзновение.

23. Сатана назван. Лик его обнаружен в общественных формах. Разоблачена его воля — властолюбие, обнажена душа его — ложь, выявлена природа его — эгоизм и насилие. Современное материалистическое государство — его тело, а биржа, — это сатанинское сердце, нагнетающее через банки золотую кровь денег во все уголки общества, приносящую повсюду слезы, печаль и страдание. Сорвана маска лицемерной буржу-

азной морали и за нею показалась кровавая морда зверя. Остается не разоблаченным лишь дух Сатаны. В рационализме искать его нужно. Он скрывается за **своими творениями** — за капитализмом и коммунизмом...

24. Капитализм и коммунизм суть порождения **иудаистического духа**, а иудаизм есть **цитадель психизма** во всех областях жизни (в религии, в философии, в науке, в искусстве, в политике и т. д.) В **психократии** заключается главное препятствие к осуществлению идеалов пневмократии и борьба с ней есть центральная задача всех живых сил.

25. Вся **видимая** история христианской эры проходит под знаком иудаизма: — Павел, Магомет и Маркс, как гигантские верстовые столбы, стоят на всем пути человеческой истории и три их религии — павлианство (т. н. «историческое христианство»), ислам и социализм заполнили и заполняют всю историю человечества христианской эры. Духовное освобождение человечества от ига иудаизированных религиозных концепций есть выход на дорогу **вселенского спасения**.

26. Принимая во внимание, что расовый антисемитизм причиняет огромный вред борьбе с иудаизмом, следует обратить серьезное внимание на борьбу с ним и отмежеваться от тех, кто ведет борьбу с иудаизмом недостойными средствами.

III. ПОЛИТИКА

27. Политика определяется **призванием**, историческим опытом и волеустремленностью к **своей идее**.

28. Идея России запечатлена еще у восточных славян в их предощущениях христианства, — в их светлой и солнечной религии Дажьбога и Сварожича (Перунство — религия варяжских оккупантов). Идея эта заключается в господстве **духовного над материальным**, а в общественных формах воплощается как **безвластие** (ибо безвластие есть недопущение власти плоти над духом, то-есть негативная сторона той же идеи). Такова именно природа восточного славянства — анархического и мистерального.

29. Первое (византийское) «христианство» явилось продолжением и раскрытием варяжского Перунства (духовное род-

ство Перуна - Одина - Ягве) и не было религией восточных славян. Владимировское «христианство», насильно огнем и мечем насажденное, заслонило собою (для историков) свет солнечной религии аборигенов и своим властническим духом задержало развитие последней. Подлинное христианство приходит лишь на пол века позднее из Болгарии под названием т. н. «Богумильской» или «Болгарской» ереси, когда происходит добровольное крещение народа и преображение светлого Дажьбога в Отца Небесного, а кроткого Сварожича в Сына.

30. Весь **внутренний** исторический опыт России от времен варяжской оккупации до последних дней есть борьба двух христианств, подлинного, народного, своего и ложного, господского (официального), чужого. Русское народное православие есть религия странничества и духовной свободы. Официальное, господское православие отразилось в народе, как религия бытового исповедничества и рабской покорности (иудаистическое православие).

31. Народное православие восприняло через Богумильскую ересь **дуалистическую** (Маркионовскую) концепцию христианства*) и окрасило ярким цветом анархо-религиозной мысли все творчество русской культуры. Это народное сознание лучше всего сказалось и запечатлелось в русском былинном эпосе, в особенности в былинах об Илье Муромце, о каликах перехожих, о скоморохах и в сказании о Светлом Граде Китеже, в знаменитой Книге Голубиной, в чудесной мистерии «Дивья Красота», и наконец, у калики-богумила XVIII века Сковороды, а также и в многочисленных анархо-религиозных сектах XIX века, до сих пор скрывающихся в приуральских лесах. Выражением неофициального, народного православия являются также странничество и так называемое «старческое» движение, глубоко чуждое и враждебное церковной власти. Даже святые весьма часто при жизни своей считались врагами «церкви» за

*) Семитские (лунные) религии утверждают происхождение материального мира непосредственно от Бога, а о происхождении невидимого мира им ничего не известно. Поэтому им чужда проблема добра и зла, равно как и проблема преображения. Арийские (солнечные) религии, напротив, различают участие темной силы в создании видимого мира. — М. А.

их бунтарство и только после смерти их, когда они были уже не опасны, канонизировали официально (Антоний).

32. Наряду с борьбой двух религий идет на протяжении всей истории борьба двух идей в общественной жизни: властничества и безвластия. В социальном аспекте последнего времени борьба эта выражается в соперничестве социализма и анархизма. Первая идея иудейско-немецкая, вторая чисто русская (славянофилы, Бакунии, Толстой и Кропоткин). В глубоком религиозно-социальном смысле и Достоевский анархичен, заражен анархизмом и Бердяев, как апологет идеи свободы.

33. Восточно-славянская идея, зародившаяся еще в эпоху раннего религиозного анимизма, — (примат духовного начала над материальными интересами) — в христианском аспекте раскрылась как идея социального Боговоплощения, идея о народе-Богоносце. В этом — источник русских мессианских идей.

34. Русская мессианская идея может быть противопоставлена иудаистической лже-мессианской идее, ибо «мессия» последней должен явиться, чтобы закрепить за ним его мировое господство и рабство перед ним всего человечества. Между тем русский мессианизм во второй половине XIX века раскрылся как жертвенное служение, а может быть даже и гибель России для спасения всего человечества. Эта идея «Голгофы России» есть русская мессианская идея.

35. Под знаком мессианизма проходит вся русская революция. В этом ее онтологический смысл, ее религиозное оправдание. Задача положительной политики — переключить динамику революции в соответствии с русской исторической идеей.